

Секция «Мировая политика и международные отношения»

Системообразующие тенденции в региональном институционализме АТР

Кожин Евгений Геннадьевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: citoex@gmail.com

Многочисленные и разнонаправленные процессы региональной интеграции и регионализации АТР, формирующие такое явление, как «азиатско-тихоокеанский регионализм», на первый взгляд представляются неупорядоченными и не подчиненными какой-то единой логике. В самом деле, даже если исключить из рассмотрения негосударственные акторы, то современный азиатско-тихоокеанский регионализм, будучи сведенным таким образом лишь к совокупности внешнеполитических курсов государств АТР и их участию в региональных институтах, по-прежнему будет оставаться сложной исследовательской единицей. Вызвано это тем, что региональная политика государств, во-первых, производится на нескольких уровнях (двух-, трех- и многосторонние контакты), во-вторых, может быть подчинена достижению разных задач в различные периоды времени.

Внешняя политика государства по отношению к регионализации/региональной интеграции — это в первую очередь политика строительства институтов, с помощью которых данное государство могло бы обеспечивать свои национальные интересы. Таким образом, регионализм уместно рассматривать с помощью модели регионального институционализма. В случае с Азией — Тихим океаном возникает вопрос: являются ли региональные институты АТР комплексом или системой? С одной стороны, число региональных институтов очень велико, нередко сферы их компетенции пересекаются. Интеграцию АТР определенно нельзя назвать упорядоченным процессом: одни страны сосредоточены на формировании зон свободной торговли (начальный этап региональной интеграции по Б. Балассе), другие уже вплотную приблизились к созданию экономического союза (Сообщество АСЕАН). Для АТР характерны ситуации, когда одно и то же государство находится на разных этапах интеграции со своими партнерами, когда интегрируются экономики государства и целой региональной группировки. Участие в институтах (как и их создание) нередко становится не только средством развития взаимозависимости, но и способом замедления регионализации. Все эти особенности ограничивают возможность рассмотрения региональных институтов АТР как системы.

С другой стороны, нельзя сказать, что регионализм АТР полностью лишен системных признаков. Во-первых, велики ожидания от процессов регионализации и региональной интеграции как у самих участников, так и у внешних (по отношению к АТР) государств и региональных групп. Во-вторых, объединение государств в институты и само по себе институциональное строительство — это пример самоорганизации, а наличие самоорганизации присуще сложным системам. В-третьих, конкуренция между интеграционными проектами в АТР подчиняется определенным закономерностям. Поскольку одно и то же государство нередко состоит сразу в нескольких региональных объединениях, усиление одного из них всегда сопровождается снижением активности альтернативных инициатив. Сторонники институтов, позиции которых ослабляются, начинают, в свою очередь, предпринимать симметричные сдерживающие действия. Типичный пример — эволюция институтов АСЕАН+3 (=>ЕАФТА) и АСЕАН+6 (=>СЕРEA). Динамика реорганизации имеющихся институтов и строительства новых прослеживается как в развитии крупнейших региональных организаций (АСЕАН, АТЭС), так и в возникновении новых (РСЕР, ТТР, Секретариат трехстороннего партнерства и др.). Является ли наличие этого сходства системным свойством, отражающим специфику регионального институционализма АТР?

И если ответ положителен, возможно ли на его основе объяснять и прогнозировать развитие институтов региональной интеграции и регионализации АТР, а также поведение государств в данных институтах? Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы, необходимо опираться на следующие исходные предпосылки и явления.

1. Признание АТР как объективной политической реальности.

Что в большей степени движет внешнеполитическими устремлениями ведущих субъектов регионализации и региональной интеграции АТР — желание достичь лидерства в этом процессе, формулируемой в виде некоего относительного преимущества, или принципиальная позиция по недопущению завоевания кем-либо лидерских позиций? Вне зависимости от ответа на этот вопрос важно следующее: конкурируя друг с другом, региональные акторы тем самым признают факт существования АТР как складывающейся политической, экономической и социальной общности, от конфигурации баланса сил внутри которой напрямую зависит как их благосостояние, так и способность достигать внутри- и внешнеполитических целей.

2. Чередование инструментов сотрудничества и конкуренции.

Как уже отмечалось выше, процессам регионализации и региональной интеграции АТР свойственны две отличительные черты. Во-первых, внешняя политика отдельно взятого актора региональных отношений (особенно такового, чье поведение может интерпретироваться как стремление к лидерству) в различные временные отрезки будто бы преследует разные задачи. Во-вторых, наблюдаются циклично сменяющие друг друга периоды сдерживания и интенсификации региональной политики. Обе эти черты связаны, поскольку объясняются последовательным или параллельным применением субъектами региональных отношений АТР инструментов сотрудничества и конкуренции в вопросах усиления региональной взаимозависимости, унификации политического, экономического, правового и других пространств.

3. Общее и различное во внешней региональной политике субъектов регионализации и региональной интеграции АТР.

Политика недопущения лидерства кого-либо из региональных акторов является одновременно объединяющим и разъединяющим фактором региональной политики элементов АТР. Специфичным для региональных процессов АТР является тот факт, что в эти процессы наравне вовлечены и отдельные государства, и целые региональные группы. Общее устремление избежать выдвижения кого-либо из участников на ведущие региональные позиции может стать основой как для институционального строительства, так и для создания эффективной объяснительной и прогностической модели, применимой к АТР.

4. Институциональное строительство и баланс сил.

Регионализм АТР проявляется в формировании институтов регионализации и региональной интеграции. Участие в этом процессе принимают государства и региональные группы. Их политика направлена на ограничение возможных гегемонистских устремлений партнеров — иными словами, на сохранение баланса сил. Каким образом теория баланса сил укладывается в логику институционального строительства? Сложная предыстория развития АТР сначала как внешнеполитической концепции, а впоследствии — складывающейся по собственным законам квазиобщности, а также наличие противоположных тенденций в вопросах поддержки и ограничения региональных процессов, демонстрируют, что динамика конфигурации баланса сил в АТР на институциональном уровне может являться признаком гистерезиса. Это присущее системам свойство позволяет нам судить о концептуальных рамках регионального институционализма АТР и дает зацепку в поис-

ках ответа на вопрос о том, как правильно представить регионализацию и региональную интеграцию АТР в виде системы и как подойти к ее адекватному математическому моделированию.

Источники и литература

- 1) Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии. — М.: Аспект Пресс, 2012. — 256 стр.
- 2) «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс /под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. — М.: МГИМО-Университет, 2010. — 444 стр.
- 3) Введение в прикладной анализ международных ситуаций. Под редакцией Т.А. Шаклеиной. — М.: Аспект Пресс, 2014. — 258 стр.
- 4) Меламед И.И., Терентьева Е.А., Абрамов А.Л. и др., Организации и объединения стран Тихоокеанского кольца. — Владивосток: издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012. — 624 стр.
- 5) Шаклеина Т.А., Байков А.А. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI в. — Великие державы и региональные подсистемы. — М.: Аспект Пресс, 2014. — стр. 287-418.
- 6) Buzan, B., Little, R. International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations. — Oxford University Press, 2000. — 472 pages